
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется обструктивное поведение местных властей, не возвращавших эмбрионы, изъятые в рамках расследования, впоследствии признанное национальным судом. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Кнехт против Румынии
[Knecht v. Romania] (№ 10048/10)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

24 июля 2009 г. замороженные эмбрионы, размещенные заявительницей на хранение в частной клинике, были изъяты властями в связи с озабоченностью по поводу полномочий клиники. В дальнейшем заявительница столкнулась со значительными сложностями в обеспечении передачи государством эмбрионов в специализированную клинику в целях их использования для родов с использованием процедуры ЭКО¹. Заявительница жаловалась на то, что это повлекло нарушение ее права на уважение личной и семейной жизни.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Применимость статьи 8 Конвенции сторонами не оспаривалась. Это объясняется тем, что «личная жизнь» является широким понятием, охватывающим, в частности, такие элементы, как право на уважение решений иметь или не иметь детей. Кроме того, меры, в соответствии с которыми эмбрионы были изъятые, были предусмотрены законом и преследовали законную цель, а именно предотвращение преступлений, охраны здоровья или нравственности и защиты прав и свобод других лиц. Рассматривая вопрос о том, были ли эти меры необходимы в демократическом обществе, Европейский Суд отметил, что в его задачу не входит подмена собой компетентных национальных органов для определения наиболее уместной политики регулирования искусственного деторождения, особенно поскольку применение метода ЭКО порождает деликатные моральные и этические проблемы в условиях быстрого развития медицины и науки. В этой сфере государства-участники пользуются широкими пределами усмотрения в отношении решения о вмешательстве порядка установления системы регулирования. В такой обстановке не было доказано, что решение о конфискации эмбрионов в контексте уголовного расследования являлось произвольным или неразумным. Однако влияние этого акта на право заявительницы на уважение личной жизни усугублялось последующим обструктивным и непостоянным поведением соответствующих органов, которые препятствовали заявительнице в передаче эмбрионов в специализированную клинику, несмотря на ее усилия. Тем не менее национальные суды прямо признали, что заявительница испытала нарушение своих прав, предусмотренных статьей 8 Конвенции, в связи с отказом властей в разрешении на передачу эмбрионов, и предложили требуемое возмещение в связи с нарушением, которое повлекло передачу эмбрионов в течение сравнительно короткого срока. Следовательно, были приняты необходимые меры для обеспечения соблюдения права заявительницы на уважение ее личной жизни².

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(См. также Постановление Большой Палаты от 10 апреля 2007 г. по делу «Эванс против Соединенного Королевства» [Evans v. United Kingdom], жалоба № 6339/05, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 96, и Постановление Большой Палаты от 3 ноября 2011 г. по

¹ Экстракорпоральное оплодотворение.

² Как видно из текста Постановления, по состоянию на июнь 2012 года эмбрионы так и не были возвращены заявительнице (*прим. переводчика*).

делу «S.H. и другие против Австрии» [S.H. and Others v. Austria], жалоба № 57813/00, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 146.)